

МЫРАТ ЧАРЫЕВ

Тюбетейка

КНИГА ОСНОВАНА НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

Мырат Чарыев

Тюбетейка. Книга основана на реальных событиях

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48820158
ISBN 9785005090690*

Аннотация

В нашей жизни каждый проходит через серию испытаний. И порой самые страшные возникают из-за пережитков прошлого: норм морали и поведения. Эта книга основана на реальной истории одной прекрасной женщины-матери. Её неистребимая воля, её безграничная любовь к детям, её вера в людей являются примером человеческого духа, показывающего, что человек может всё! Она сохранила свою человечность, невзирая на все испытания, и стала примером для своих детей и окружающих!

Содержание

Посвящается А. М. Самотой за огромную поддержку за выход этого рассказа	5
Чарыев Мырат «Тюбетейка»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тюбетейка
Книга основана на
реальных событиях

Мырат Чарыев

© Мырат Чарыев, 2019

ISBN 978-5-0050-9069-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается А. М. Самотой за огромную поддержку за выход этого рассказа

Чарыев Мырат «Тюбетейка»

Я увидел ее и сразу влюбился. Высокая, стройная, две длинные, туго сплетенные чёрные косы спадали вниз, почти касаясь земли, создавали образ прекрасной девушки мечты из старинных эпических сказов-дестанов. Все великолепие обрамляла сшитая вручную, с разноцветными узорами, в национальном орнаменте, головной убор – тахья-тюбетейка. Особенно завораживала открытая улыбка, за которой чувствовалась чистая, доверчивая душа. В сочетании с природной скромностью, эта улыбка делала её особенно притягательной.

Родилась она в семье, где кроме нее росло четверо братьев. Хозяйкой в доме была мать, строгая властная женщина, воспитанная в патриархальных традиция.

Воспитывал ее дед: строгий, замкнутый мужчина, повидавший многое на своем веку – слом царского самодержавия, старых обычаев, устоев, сложившихся веками, и построение нового, советского строя. Он не чаял души в ней. Ви-

дя её стремление быть похожим на братьев, дед одевал её по-мальчишески, покупал не куклы, а ружья, пистолеты, машинки – она была счастлива, что у неё такие же игрушки, как и у братьев. Любимой куклой у неё был маленький медвежонок, подаренный на день рождения. С ней она спала и просыпалась. Она переняла поведение мальчиков и вела себя как мальчишка. Он так её любил, что когда пришли учителя записывать в школу, он закричал: «Убегай, прячься, а то учителя заберут тебя от меня!». Она убежала и спряталась в винограднике. В неё он вложил всю свою нерастраченную любовь, нереализованное стремление к счастью. Она была отдушиной в его жизни.

На дворе была вторая половина двадцатого века. Мир менялся. Теперь на смену старым понятиям и установкам приходили новые порядки и установки. Касалось это и роли женщин в обществе и семье. В новой системе, женщина, из бесправного существа, становилась равноправными членами общества со всеми вытекающими из него плюсами и минусами. Плюс был в том, что женщина теперь становилась образованной, у неё появлялось возможность самореализоваться, возможность выбирать свой путь в жизни, это и касалось и выбора супруга по жизни.

В то же время были и минусы. Веками устоявшиеся обычаи, нормы, требовали беспрекословного послушания сначала родителей, потом мужа, семьи мужа, зачастую она не имела право выбора, в вопросе за кого выходить замуж. Но как

и в любом вопросе, вместе с правом выбора, увеличивался и риск сделать ошибку в своём выборе. При выборе по системе обычаев, перед тем как дать согласие на выдачу замуж, родители девушки обязательно собирали полную информацию о женихе: откуда он, какого рода племени, кто родители, благополучна ли семья? Затем изучался предполагаемый жених: здоров ли, не имеет ли дурных наклонностей, образован ли, имеет ли работу? Родители старались максимально обезопасить свою дочь от непредвиденных неожиданностей. Если парень или семья характеризовались отрицательно, то сватам давался отбой. Была система проверки куда выдают замуж, за кого выдают замуж. При новых отношениях, у девушки появляется выбор: она идёт учиться, получает образование, сама узнаёт молодого человека. И здесь вместе с возможностью выбора возникает риск сделать ошибку. Первоначально, при проявлении симпатии, девушке конечно приятно внимание со стороны противоположного пола, но в вопросе оценки, что за человек перед ней, у неё нет системы оценки человека: она руководствуется чувствами, эмоциями. И это может привести к ошибке, которую придется расхлёбывать всю жизнь.

Пришло время, её выдали замуж. Пошли дети один за другим: четыре мальчика и дочь. Когда у нее рождались мальчики, она была на седьмом небе от счастья, в семье был праздник: накрывались столы, зазывались родственники, соседи,

сослуживцы по работе. Столы ломились от фруктов, овощей, разнообразных мясных блюд, рекой лилось спиртное: шумно и весело отмечалось рождение каждого мальчика.

У нее была прекрасная память: она наизусть знала народные эпические сказы – дестаны: Махтумкули, Сеиди, Молланепеса. Иногда муж просил спеть дестан. Тогда всей семьей собирались за общей скатертью – дастарханом. Она, немного покапризничав, задушевно пела. Когда она пела, у всех замирало сердце: такая тоска и боль защемляла сердце. Ведь в этих дестанах, в основном, пелось о неразделенной любви, о разлуках.

Когда родилась девочка, в доме сказали: наконец, родилась помощница.

И ей была уготована такая же роль – готовить, убирать, стирать. Братья допоздна гуляли на улице, играли футбол, дрались, приходили грязные, голодные. Её задача была накрыть стол, подать ужин, убрать и вымыть посуду. Кроме того, лет в десять, мать обучила её ручному шитью. Она вручную шила тахья себе и братьям, на подарки. Вышивала якавставки на платья- красивые узоры, где причудливо переплетались разные цвета и рисунки, создававшие и олицетворявшие древние знаки и символы времен зороастризма. Каждый узор надо было кропотливо вышивать: и на пошив тахья или яка уходило по несколько дней. Яка и тахья получались изумительно красивыми. Линии ложились идеально ровными, соблюдалась пропорция в цвете и орнаментах рисунков.

Здесь отражался древний обычай народного искусства, когда одинокая девушка верно ждала своего суженого, который ушел за добычей – это помогало коротать время. В то же время это был способ заработка для многих семей, где женщины не работали, а заработок нужен был. Вышивки уходили в приданое девушки – чем ярче и красивее были вышивки, тем ценнее считалось приданое.

Она была любимицей отца. Он всегда оберегал её от всех – от мамы, братьев. Каждый год, на её день рождения, он рано вставал и нарезал букет чайных роз, которые сам же и высаживал. Ей было безумно приятно его внимание.

Во дворе у них был огород. Там росло пять больших деревьев – вишен. Каждому ребёнку по одному. Когда поспевала вишня, дети не слезали с деревьев. Ели, собирали всем двором. Мама варила компоты и варенья. Да еще и соседей угощали. Во дворе был огромный топчан. Там спали всё лето и смотрели телевизор. К ним приходили соседи и они всем двором играли в лото. Днём с подружками пели песни или ставили сцены для вечернего концерта. Детство было удивительно интересное. Когда поспевали урюк или яблоки, перелезали через забор и воровали урюк или яблоки. Это было как игра – кто больше сорвёт фруктов для вечернего стола. Играли в прятки. С подружками Таней и Наташей обменивались платьями: когда мальчишки обознавались – весело и долго смеялись. Детство было очень интересное. Почти все дворовые ребята выросли у них во дворе.

Летом она часто гостила у бабушки, у которой был двор, в котором паслись куры и ягнята. Весной вылуплялись жёлтые птенцы, при виде которых сразу поднималось настроение. Она кормила с рук птенцов и ягнят. У нее был свой ягненок, которого она поила с руки молоком из бутылочки.

В семь лет пошла в школу. Училась хорошо. Любимым предметом была литература, поэтому, после окончания школы, вопроса куда идти учиться не возникало – в литературный вуз. Уже в школе на нее заглядывались парни. Но она, воспитанная в ежовых рукавицах матери, и опекаемая четырьмя братьями, не могла и помышлять о каких-то романтических встречах, и все переживания хранила в себе. Поэтому все проявления симпатии с чьей-бы то ни было стороны отсекала сразу. Мать и обычаи требовали, что до замужества ни с кем не должна была встречаться: береги честь смолоду, а платье снову – это было про неё.

После окончания школы, она, как и другие сверстники, хотела идти учиться дальше. Здесь, вдруг, воспротивились отец и двое братьев: нечего ей учиться, пусть сидит дома. Видно их любовь и желание оберечь, сыграло отрицательную роль в их желании не пустить её учиться. Но неожиданно за неё вступилась мать: время сейчас такое, все учатся – пусть идет учиться, чтоб не зависела от мужа. Видно сыграла и ее участь: сидеть дома, рожать, готовить, стирать, убирать, во всем зависеть от мужа, не самая радужная перспектива.

Мать заставила написать расписку: что во время учебы,

она не будет встречаться ни с кем из ребят и ни за кого не выйдет замуж без её согласия. Это было довольно странно, но мать заставила сделать такую форму обязательства. Она хорошо знала свою дочь: если сказала, то сдержит свое слово.

В вузе, уже с первых дней, к ней начали проявлять внимание молодые люди. Она верно соблюдала условия расписки: не то чтобы встречаться, но даже старалась не смотреть в сторону симпатизировавших ребят. Но не объяснишь же всем вокруг, что ты дала расписку матери, что встречаться ни с кем не будешь. Один из парней был наиболее настойчив. Он ждал после окончания учебы, и хотел проводить до дома. Обычно после окончания занятий её на машине забирал отец или кто-нибудь из братьев: одна она не приезжала и тем более не уезжала. Всегда её кто-нибудь сопровождал, поэтому шансов проводить ее у него не было.

Ей было приятно его внимание. Но она не могла нарушить условия расписки. Поэтому они начали тайно переписываться.

В то время, студентов всех вузов отправляли на сельскохозяйственные работы: на сбор хлопка за 300—400 км от дома. За день-два объявлялась дата поездки. Ехать должны были все. Это было как поездка на фронт: учеба полностью останавливалась, вузы закрывались. В день отъезда вереницы молодых людей, в сопровождении родителей, братьев, сестер, с чемоданами, раскладушками, мешками, набитыми

продуктами, шли на вокзал, где под звуки военного оркестра садились в вагоны и ехали на трудовой фронт.

В этом был романтизм: молодые, только что вышедшие со школьных скамеек студенты, ещё не выезжавшие из города, оставляли городские удобства, обжитые дома и квартиры, готовую домашнюю еду, опеку родителей, и гурьбой ехали в новое, неизвестное, не так уж и близкое место, ко встрече с разными перипетиями судьбы. Размещали, как правило, в школах: парты и стулья выносились, вместо них размещались раскладушки. Удобства были на улице, баня раз в неделю.

Дисциплина была строгая: подъем в шесть утра, отбой в десять вечера. С утра кипятились огромные титановые котлы. Дежурные по комнатам набирали кипяток и бежали в свои комнаты, чтоб с утра напоить чаем своих. Некоторые спали, лишь прямо перед посадкой в грузовики просыпались и полусонные садились в грузовик.

До семи утра все уже должны были выехать. Грузовики уже ждали. В кирзовых сапогах, в фуфайках, перелезали через борт грузовика и машина трогалась. Дороги были разбиты. Часто попадали в ухабы, и если по пути кто-то задремал, то просыпался от резкого толчка вверх или вбок. Никто не жаловался. Хоть и были неудобства, но общая атмосфера единства, необходимости выполнять государственный план, принималась всеми с пониманием. Здесь быстро становилась ясным кто-есть кто. Это было прекрасная возмож-

ность узнать друг друга. Нередко возникали романы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.